

ПРОЛЕТЕВШИЙ НАД БОЛЬШИМ АМЕРИКАНСКИМ ГНЕЗДОМ

Блондинистый красавчик, баловень судьбы, голубоглазый Ромео. Юный, но уже такой знаменитый Леонардо Ди Каприо — как он подходил под манящий, красивый, пронзительный образ маленького избранника богов! Про таких древние говорили, что они долго не живут — умирают рано, чтобы навсегда остаться молодыми.

И правда ведь, «Титаник», фильм, прославившийся на весь мир, принес ему такую известность, о которой можно только мечтать в столь незрелом возрасте. Но слава эта была с нехорошим оттенком: слишком шумная, она порождала обывательские кривотолки. И, ох, многие с удовольствием говорили: хорошо бы ему теперь умереть — раз лучше сыграть было нельзя, значит, дальше будет только хуже... Но дальше пошло еще лучше. Вышли «Банды Нью-Йорка» Мартина Скорсезе — в них «малыш Лео» не уступил именитым голливудским актерам.

И вот теперь — «Авиатор» того же Мартина Скорсезе, после которого критики уже поспешили объявить о наступившей «мужской (именно так!) зрелости» Леонардо. В очередной раз облаканный славой, Леонардо чувствует сам, что химический состав его славы внезапно изменился... Вот он уже высказывается о «Титанике» как о далеком прошлом, вспоминая фильм с теплой усмешкой опыта: «Я многим обязан этой работе. Именно она позволила мне поймать птицу актерской удачи за хвост...»

После премьеры фильма Мартина Скорсезе журналисты больше не спрашивают Ди Каприо о его родителях и увлечениях детства и юности, а он уже не рассказывает с простоватой усмешкой начинающей звезды, как его отец, итальянец по происхождению, «пудрил мозги» гостям дома, разглагольствуя о своем первом сексуальном контакте в шестилетнем возрасте. Теперь Ди Каприо рассуждает о ремесле как признанный мастер. «Я обожаю весь сконцентрироваться на характере моего персонажа, погрузиться как можно глубже в его душу. Как Роберт Де Ниро...»

Есть и еще одно сходство между ним и его кумиром — впрочем, общее у всех хороших актеров, но неизменно отмечаемое журналистами каждый раз, когда в мир приходит новый крупный комедиянт: восхитившись киномастерством Лео (так его называть пока еще не перестали), удивляются, какой же он обыкновенный при личной встрече... Как удивлялись когда-то, знакомясь с Де Ниро. Да и встреча с Ди Каприо — событие впол-

«АВИАТОР»: МУЖСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО

не банальное: стаканами поглощает апельсиновый сок, чужд скандалам, а если, зайдя с журналисткой в парижский бар, сталкивается с фанатами (юноши восторженно и завистливо толпятся вокруг, пожирая его глазами, а девушки пишут на белых майках флоремастерами: «Лео, ты самый лучший!» и размахивают этими майками над головой), спокойно, не обращая внимания, садится за столик в углу, выпивает немного и вдруг тихо, мягко говорит: «Давайте выберем местечко поспокойнее...» Сейчас он и вправду смотрит в окружении молодых фанатов иначе, чем в период «Титаника» и «Пляжа». После «Авиатора» уже как-то неловко выглядеть юным сорвиголовкой. И Леонардо Ди Каприо теперь носит короткую стрижку, как у Говарда Хьюза, его последнего героя, — для съемок у Скорсезе ему пришлось вчетверо укоротить роскошные белокурые волосы — и расхаживает по парижским кафешкам в шикарном костюме с итальянским галстуком. Кто бы мог представить себе такое еще полгода назад?

Что же сделал Скорсезе со своим любимым актером? Он просто снял его в роли Говарда Хьюза. А Говард Хьюз — один из мифов Америки, одно из тех зеркал, в которые время от времени обязана смотреться нация. Поэтому роль его важна и почетна, и действительно знакова. В особенности для актерской «мужской зрелости».

Бурная биография магната, чем только не занимавшегося — Хьюз делал кино, скупал отели, занимался нефтеразработками, но основное время уделял авиации, а последние десятилетия жизни провел в совершенно невменяемом состоянии, — не уместилась даже в большой, почти трехчасовой фильм. И не должна была уместиться. Поймет ли это наш российский зритель, для которого Говард Хьюз — персонаж новый и совсем незнакомый, — покажет время и сборы от фильма, уже вызвавшего некоторое разочарование критиков. Чем же? Может быть, как раз своей социально-критической серьезностью, от которой американское кино вот уж много лет отлучивает своих поклонников с успе-

хом и упорством, достойными куда лучшего применения. Потому что «Авиатор» Мартина Скорсезе лишь во вторую очередь кинобиография. Прославившийся жгучим интересом к социальным проблемам Скорсезе отказывается в этом фильме от дешевых зрительских приманок — нет ни по-голивудски стремительного экшна, ни жестоких сцен, которыми были напичкованы «Банды Нью-Йорка». Предпочтение отдано психологии нации, ее истории именно сквозь психологическую историю нации рассмотрена биография «короля бизнеса». И поэтому многое ушло в подтекст.

Мимо нас, если и знающих заокеанские реалии, то по идеологизированным пересказам советских политологов, легко проходит разница между двадцатыми, тридцатыми и сороковыми в американской жизни — ведь европейская и наша, российская, были совсем иными. Но для фильма эта разница имеет колоссальное значение: мелкие детали и реплики, щедро рассыпанные по его ткани (кстати, очень разговорной, текстовой), точно харак-

теризуют и свободную атмосферу молодого предпринимательства времен конца Великой депрессии, и шумный национальный подъем тридцатых, когда расцветали «самородки большого бизнеса» вроде Говарда Хьюза, и послевоенную реакцию, у нас известную как преследование коммунистов и времена злобного сенатора Маккарти, а у Скорсезе повернувшуюся совсем иной, любопытной стороной, которая может живо напомнить нам сегодняшнее российское противостояние между коррумпированным государством и раздувшимся большим бизнесом.

«Авиатор» Мартина Скорсезе может вызвать разочарование и у тех знатоков старого американского кино, кто пришел посмотреть сборник романтических историй о нашумевших любовных связях сумасшедшего богача с самыми яркими голливудскими звездами. Правда, появляются в фильме и Джин Харлоу, «открытая» Говардом Хьюзом, и своенравная и капризная южанка Ава Гарднер, а история любви с Кэтрин Хепберн, которую великолепно сыграла Кейт Бланшетт, занимает большую часть экранного времени. Все эти имена хорошо известны поклонникам старого Голливуда. Но в фильме Скорсезе это всего лишь штрихи к портрету центрального персонажа, оттеняющие и его властолюбие, и независимость характера, и природный ум, и все растущую закомплексованность, в конце концов приведшую к безумию, и — главное — трагическое одиночество сильной и незаурядной личности.

Ибо именно Большого американского волка, одинокого и могучего, в той среде, где, по привычному определению, «человек человеку волк», и довелось сыграть в «Авиаторе» Леонардо Ди Каприо. Таким, по всей видимости, был замысел Скорсезе, не только ничуть не изменившего самому себе в этой работе, но и вернувшего репутацию мастера редкостной социально-исторической зоркости. В сущности, режиссер рассказал традиционную для большой американской культуры историю человека, раздавленного весом собственного богатства, не выдержавшего всегда сопутствующих баснословной удаче одиночества и предательства. Сложная, многосоставная структура «Авиатора» напоминает об изрядно подзабытых в сегодняшнем Голливуде традициях Драйзера, Норриса, о классическом «Гражданине Кейне» Орсона Уэллса. Так что Ди Каприо и в самом деле досталась «звездная» роль. И он достойно ее сыграл.

Дмитрий САВОСИН